ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЛИЧНОГО ИМЕНИ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Антропонимические системы русского и китайского языков сильно отличаются. Каждая передает национальное самосознание своего народа, отражает особенности культуры, традиции и обычаи.

Цель данной работы — проанализировать особенности изучения русского личного имени китайскими студентами.

Иностранные студенты знакомятся с русскими именами на первых же занятиях русского языка: слышат и запоминают имя преподавателя, учатся обращаться к носителям русского языка, читают русские имена в учебниках. И если европейцам русское имя не кажется сложным, то китайцы сталкиваются с определенными трудностями усвоения русской антропонимической системы, вызванными ее национальной спецификой.

Формула русского личного имени (или антропонимическая модель) не совпадает с формулой китайского имени.

Русское имя	Китайское имя
Имя + отчество + фамилия	Фамилия + имя
Фамилия + имя + отчество	Имя + фамилия
<i>Светлана Ивановна Корпач</i>	<i>Ян Лю</i>
<i>Корпач Светлана Ивановна</i>	<i>Лю Ян</i>

В китайском имени фамилия (наследственное имя) жестко фиксирована в препозиции. В случае трансформации получается новое имя (*Ян Лю* и *Лю Ян* — разные люди). В Китае фамилия выражает принадлежность к клану, отношение к предкам. Она предшествует имени потому, что традиционная семья, клан ставится выше отдельной личности.

Полное имя китайца — два-три слога (один слог фамилия + один/два слога имя). Фамилии из двух слогов встречаются так же редко, как у европейцев двойные. Поэтому достаточно длинные и фонетически сложные полные личные русские имена китайцы, как правило, запоминают долго. Знакомясь со студентами-китайцами, начинающими изучать русский язык, преподаватель чаще всего называет свое имя без отчества и фамилии. У китайцев же принято обращаться к человеку, называя полное личное имя — фамилия + имя. Возможно, поэтому студенты из Китая не всегда могут правильно назвать полное имя русского преподавателя.

Студентам первого курса из КНР было предложено назвать по 5 известных им русских мужских и женских имен и объяснить почему они выбрали их. Все студенты назвали имена *Антон* и *Анна* ('эти имена есть в учебниках'). Остальные имена — имена преподавателей (без указания отчества) и белорусских друзей.

Понятие *отчество* требует отдельного комментария в китайской аудитории. Находясь в русскоязычной среде, студенты слышат имена-отчества преподавателей, старших по возрасту, незнакомых людей и не

всегда идентифицируют их, предполагая, что это имя человека. При переводе полного русского имени на китайский язык отчество, как правило, пропускается и не переводится вовсе. Поэтому необходимо провести разъяснение способов образования отчества в русском языке, выделить показатели родовой принадлежности, назвать коммуникативные ситуации употребления подобных форм. Тем более что некоторые учебники для начинающих изучать русский язык содержат такую информацию.

Студентам из КНР было предложено сказать, как они обращаются к русскому преподавателю. В опросе приняли участие студенты 1 курса (20), 2 курса (10), 3 курса (10). Результаты показали:

Форма обращения	Количество (чел.)		
	1 курс	2 курс	3 курс
<i>преподаватель</i>	8	3	2
<i>преподаватель Светлана</i>	7	-	-
<i>Светлана</i>	3	7	-
<i>Светлана Ивановна</i>	2	-	8
<i>Светлана Ивановна Корпач</i>	-	-	-

Большинство опрошенных считает выбранное ими обращение правильным. Студенты, назвавшие обращение *преподаватель*, объяснили выбор незнанием имени преподавателя. Заметим, что обращение по имени-отчеству указали студенты 3 курса и лишь несколько студентов первого, у которых высокий уровень владения русским языком.

По правилам китайского этикета, назвать человека просто по фамилии и имени слишком формально и невежливо. Китайцы считают, что, обращаясь к человеку, надо всегда показывать, что вы уважаете его, вам известен статус и (например, *посол Чжан, доктор Чжао, профессор Люй* или формально *госпожа Ван*). Поэтому студенты-китайцы для обращения часто используют лексику *преподаватель* или формулу *преподаватель + имя*.

В Китае не принято называть человека только по имени, потому что это считается грубостью. Это может делать только очень близкий человек (например, жена или муж) или учитель, и то далеко не всегда.

Опрос показал, что выбор формы обращения напрямую зависит от времени проживания в Беларуси, продолжительности знакомства с преподавателем, уровня общения, доверительности отношений. Так, обращение только по имени выбрали многие второкурсники и лишь 2 первокурсника.

Нужно признать, что личному имени человека в курсе РКИ «уделяется сравнительно немного внимания, нередко отрывочные знания приобретаются при изучении тех или иных текстов в учебных ситуациях» [1, с. 53]. Свойство русского имени образовывать формы, имеющие социостилистические характеристики, минимально описано в некоторых узкоспециальных учебниках по РКИ (например, «Практическая стилистика русского языка для учащихся с неродным русским языком: учебное пособие для продвинутого этапа (I–II сертификационные уровни)»). — М., 2007; Есакова, М.Н., Кольцова, Ю.Н., Литвинова, Г.М. «Практический курс русского языка:

учебное пособие для переводчиков». — М., 2015 и др.). Названные учебники, как правило, используют только на филологических факультетах.

Поэтому многие китайские студенты незнакомы с особенностями системы образования и употребления русских имен. Проведенный эксперимент показал, что большинство студентов-китайцев (24 из 26 опрошенных) считают, что *Александр, Саша, Сашка, Сашенька, Шура, Шурик, Сашура* — это имена разных людей. Только двое ответили, что так может быть назван один человек. Эти слушатели закончили факультеты русской филологии в китайском вузе. Однако сказать, в чем отличие предложений *Саша, возьми этот учебник* и *Сашенька, возьми этот учебник*, они не смогли.

На уроках русского языка иностранцы знакомятся, как правило, лишь с официальной и неофициальной формами русского имени (*Иван — Ваня, Елена — Лена*), так как они присутствуют в учебниках по РКИ. А уменьшительно-ласкательная и пренебрежительно-фамильярная формы не анализируются (*Иван — Ваня — Ванечка — Ванюша — Ванька — Ванёк, Елена — Лена — Леночка — Ленуша — Ленка — Ленок — Ленуха*). Однако они встречаются в текстах художественных произведений, материалах СМИ, рассматриваемых на уроках РКИ. Не обращать внимания на такие лексемы (т.е. дополнительно не комментировать) было бы неправильно. Выбранная автором текста форма, как правило, несет смысловую нагрузку — не только называет человека, но и отражает отношение к нему говорящего (автора).

В китайском языке имена с эмоционально-экспрессивной оценкой практически отсутствуют. Знакомые и близкие могут только сократить имя — из четырех иероглифов оставить первые или последние два: *А Ланьдэлун — Алан* или *Дэлун* (阿兰德隆 → 阿兰 / 德隆). Родные могут ласково называть, два раза повторяя последний иероглиф: *А Ланьдэлун — Лун-лун* (阿兰德隆 → 隆) или добавляя к нему *-er* ‘милый’ (阿兰德隆 → 隆-er) [2, с. 272-273].

При обращении старшего к младшему к имени добавляется прилагательное *сяо* ‘маленький’ (小萨 *сяо Са*). К своим сверстникам-взрослым китайцы по-дружески часто обращаются, добавляя перед фамилией слово *лао* ‘старший’ (*лао Лю* ‘старина Лю’). Почтительное обращение к старшим также включает то же слово *лао*, но в этом случае оно ставится после фамилии (*Лю лао* ‘почтенный Лю’).

Как видим, названные способы совсем не соотносятся со способами образования эмоционально-экспрессивных русских имен, в которых при помощи суффикса может передаваться оценочное значение (положительное или отрицательное):

положительная оценка	
1) <i>-ечк/-очк</i>	<i>Анна — Аня → Анечка</i>
2) <i>-еньк/-оньк</i>	<i>Павел — Паша → Пашенька</i>
3) <i>-уш/-юш, -ушк/-юшк</i>	<i>Татьяна — Таня → Танюша, Танюшка</i>
4) <i>-ул, -ус</i>	<i>Елена — Лена → Ленуля, Ленуся</i>
отрицательная оценка	
5) <i>-к</i>	<i>Анна → Анька, Саша → Сашка</i>

6) -ок/-ёк	<i>Саша → Сашок, Витя → Витёк</i>
7) -ик, -чик	<i>Владимир — Вова → Вовик, Вовчик</i>
8) -ух/-юх	<i>Татьяна — Таня → Танюха</i>

Незнание студентом особенностей образования и употребления личных имен с эмоционально-экспрессивной оценкой не позволит глубоко понять изучаемый текст, особенно художественный.

Например, в рассказе А.П. Чехова «Душечка» имя главной героини читаем по-разному: *Молодая барышня Олечка сидела во дворе. Оленька слушала Кукина молча и серьезно. Успокойтесь, Ольга Семеновна!*

Студенты-китайцы, чтобы лучше понять художественный текст, часто обращаются к переводу русской классики на родной язык. Однако такое решение нельзя считать оптимальным, т.к. особенности китайского языка не позволяют передать богатство русской семантики. Понять, какой смысл вкладывает говорящий, по одному иероглифу, обозначающему лексему, невозможно (важен контекст). Русские имена китайцы переводят с учетом особенностей китайского языка: 1) отчество часто не учитывается и не переводится (*Ольга Семеновна* 奥莉加·谢苗诺夫那 или 奥莉加); 2) имя переводится фонетически (каждому слогу соответствует иероглиф — *Ольга* 奥莉加, *Ольга Семеновна* 奥莉加·谢苗诺夫那, *Олечка* 奥莉加, *Оленька* 奥莲卡); 3) уменьшительно-ласкательные имена переводятся фонетически и дается помета 'ласковое обращение' (*Олечка* 奥莉加 *Оленька* 奥莲卡); 4) экспрессивно-эмоциональное обращение может заменяться оценочным прилагательным (например, *дорогая, маленькая, милая* и др.). Такие формы имен не содержат эмоционально-экспрессивной оценки.

Такой перевод нельзя считать точным. Поэтому можно с уверенностью сказать, что без дополнительного комментария преподавателя студенты-китайцы не могут понять полное смысловое содержание текста, замысел автора, его отношение к герою. «Выбор той или иной формы имени придает общению указание на различные оттенки взаимных отношений людей, на их роли, степень их знакомства, на официальность или неофициальность обстановки общения и т.д.» [1, с. 56].

Можем сделать вывод, что при изучении русской антропонимической системы в курсе РКИ следует учитывать специфику родного языка иностранных слушателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Формановская, Н.И. Изучение русского личного имени в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом, 2006. — № 1.
2. Чжан, Хайжун Особенности перевода существительных с эмоционально-экспрессивной оценкой на китайский язык // Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты: материалы VI Междунар. студ. науч.-практ. конф. на иностр. языках, Минск, 25 нояб. 2016 г. / редкол.: Н.В. Попок (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2016.